

Сергей Серванкос

ТВОРЕЦ

Детство человечества
(книга 2)

Сергей Серванкос Творец. Детство человечества (книга 2)

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24154225
ISBN 9785448523168*

Аннотация

Попытка взглянуть на библейское повествование с позиции тех, кто участвовал в сотворении Вселенной. Для кого-то такой взгляд может показаться странным, а кого-то возможно заставит по-новому посмотреть на библейскую историю человечества.

Содержание

Книга 2 Детство человечества	5
1 Охотник	5
2 Смешение	9
3 Традиции	13
4 Отецвеличия	16
5 Пришелец	19
6 Испытание	22
7 Первородство	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

**Творец
Детство человечества
(книга 2)**

Сергей Серванкос

© Сергей Серванкос, 2017

ISBN 978-5-4485-2316-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга 2 Детство человечества

*«Братья, не будьте детьми в способности понимать. На злое будьте младенцами, а в способности понимать становитесь взрослыми»
(1Коринфянам 14:20)*

1 Охотник

*«У Куша родился Нимрод. Он стал первым сильным человеком на земле. Он показал себя сильным охотником, противящимся Иегове. Поэтому и говорится: „Как Нимрод, сильный охотник, противящийся Иегове“. Началом его царства стали Вавилон, Эрех, Аккад и Халне в земле Сennaар»
(Бытие 10:8—10 ПНМ)*

Клеветник впервые за последнее время был доволен. Он радостно потирал руки, расхаживая возле своего верстака, прокручивая вновь и вновь в голове удачно складывающиеся события последних земных лет:

– Наконец-то, моё стремление развить гордость в людях даёт свои всходы. Легенды и рассказы о подвигах допотопных исполинов становятся всё популярнее, а о самом потопе понемногу забывают. Когда Верный и его сыновья умрут, лю-

ди вновь будут полностью в моей власти. Уже сейчас на Земле всё больше людей стремятся подражать исполинам и поклоняются они тем богам, которые сходили с неба. Так что, дорогой мой папочка, ещё посмотрим, чья возьмёт!

Людей на Земле становилось всё больше. Они нехотя осваивали новые территории, стараясь не сильно далеко уезжать от семьи. Родственные чувства и стремление быть в любящем тебя обществе, а также богатое обилие пищи, позволяло семейным кланам создавать огромные поселения.

Особенно преуспел в этом Горячный. Его многочисленное семейство обосновалось между двумя великими реками Тигром и Евфратом, и стало активно обживать плодородную местность. Средний сын Верного очень любил свою популярность великого рассказчика о жизни исполинов и богов. Внуки, правнуки и праправнуки очень любили своего дедушку и называли его не иначе, как «Великий хранитель историй».

Востающий был сильным мальчиком. Горячный обожал этого смышленного и подвижного наследника старшего сына. В тоже время чернявый крепыш обожал слушать рассказы деда о подвигах великанов и очень хотел быть похожим на них. Он смастерил себе лук и ходил по окрестностям, безжалостно истребляя любую зазевавшуюся тварь, будь то кошка или собака, или присевшая на ветку птица.

Когда Востающий стал мужчиной, всем было известно, что нет лучшего мастера в стрельбе из лука и более искус-

ного охотника, чем он. К тому же любимый внук Горячего обладал огромной физической силой, на всей Земле не было человека способного совладать с таким богатырём.

– Кто хочет сразиться со мной? Выходи на поединок! – кричал он на базарной площади, каждый раз, когда привозил добытую дичь на продажу. Не видя желающих, Востающий довольно обводил всех гордым взглядом и кричал во всю мощь огромных лёгких, – Разве я не силён, как бог? Почему вы приносите жертвы этим трусливым богам, которых поглотили воды потопа, разве я не сильнее их? Вы должны приносить жертвы мне, потому что я сильнее их!

Верный проделал дальний путь. В его возрасте подобные путешествия давались с большим трудом, но он не мог поступить иначе. Слухи о проделках правнука дошли до Араатской долины, где обосновался патриарх послепотопного человечества. Так как на приглашения посетить прадедушку Востающий не реагировал, Верный решил сам посетить появившегося бога и постараться его образумить.

– Ты обезумевший от старости трухлявый пенёк будешь учить меня жизни? Да кто он такой твой Дающий становиться? Ты и впрямь поверил, что богам есть дело до нас? Мы боги, я бог, а все, кто силой или умом не вышел должны служить мне! И мне плевать на твоего Дающего становиться и на твои нравоучения, – кричал почерневший от ярости Востающий, не дослушав умудрённого опытом прадеда.

Он расхаживал из одного угла огромной комнаты в дру-

гой, возбуждённо размахивая руками перед сидевшими за столом родственниками, и продолжал громко и злобно кричать:

– Что он мне дал твой Дающий становиться? Может этот великолепный дом он построил, или помог мне стать великим охотником? Да ему плевать на нас, взял уничтожил великую империю исполинов, и теперь, как землеройки вновь всё отстраиваем, из за его прихоти. Я сам построю мир, которым все будут восхищаться! Я – Великий Охотник!

2 Смещение

«У всей земли был один язык и одни и те же слова. Двигаясь на восток, они нашли долину в земле Сеннаа; р и поселились там. Они сказали друг другу: „Давайте сделаем кирпичи и обожжём их“. Кирпич был у них вместо камня и асфальт – вместо раствора. Затем они сказали: „Давайте построим себе город и башню высотой до небес и создадим себе имя, чтобы нам не рассеяться по всей поверхности земли“»

(Бытие 11:1—4 ПНМ)

Клеветник всё чаще стал бывать на Земле воспитывая Востающего, ведя его в нужном для себя направлении:

– Люди, как собачки хорошо поддаются дрессировке, причём их стадное чувство столь велико, что достаточно направить одну хризматичную особь, а все дружно последуют за ним, – размышлял противник Мастера, вынашивая очередной коварный план по совращению людей.

На торговой площади было шумно и многолюдно. Пёстрая толпа кипела, как похлёбка в котле, шумя и плескаясь выкриками голосистых зазывал и монотонным говором покупателей. Вдруг по рядам пробежал призыв собраться всем у ворот, и людской муравейник заструился в заданном направлении.

– Братья, я Великий Охотник – самый сильный человек

на земле, покоритель окрестных городов, повелеваю всем строить новый город, которому не будет равных на земле. Мы построим в нём храм до неба и докажем Мастеру, что можем всё и не нуждаемся в его нисхождении! – кричал самопровозгласившийся царь, размахивая могучей рукой крепко сжимающей тугой лук.

Через несколько дней, Клеветник с удовлетворением наблюдал, как ещё один замысел Мастера, расселить людей по земле, был успешно разрушен его гениальной идеей объединить человечество общим делом – строительством большого города. Работа кипела, и ничто не могло помешать, как считал коварный сын Дающего, остановиться, опозорить имя Мастера и окончательно подорвать его авторитет.

– Встающего почитают за обещанного потомка, а его родителей в ранг богов уже возвели. Идея о триедином боге очень заманчивая, её надо будет укреплять в умах людишек, будет легче потом их дурачить, когда повзрослеют, – смаковал происходящее на Земле бывший красавец и строил новые планы по разрушению замысла Мастера.

Тем временем в другом углу мастерской Подмастерье обеспокоенно рассказывал отцу о том, что он увидел на Земле:

– Они не хотят тебя слушать, неужели, Клеветник прав, люди никогда не пойдут за тобой без принуждения?

– Не забывай, сынок, что я наделил их разумом, и они способны оценивать какой путь лучше, поэтому всё будет хоро-

шо, я это знаю, – по-доброму сказал Мастер и загадочно засмеявшись, добавил, – А город, думаю, они не достроят, потому что слишком много говорят.

Земное утро в районе строительства разбудило многотысячный лагерь строителей необычным переполохом. Выходя из своих шатров, мужчины и женщины с недоумением смотрели на своих соседей, говоривших на каком-то тарбарском языке. Понимали друг друга только члены одной семьи, а речь остальных была совершенно незнакомой.

– Это проклятие богов! – кричали перепуганные строители, каждый на своём языке.

Смятение, охватившее лагерь, переросло в панику. Бросая имущество, большинство бросилось бежать куда глаза глядят. Встающий бегал по лагерю, призывая к спокойствию, но его никто не понимал. От досады, не привыкший уступать богатырь, сломал свой любимый лук об колено и, злобно ругаясь, ушёл в свой роскошный шатёр.

Это был один из худших моментов в жизни Клеветника. Так замечательно складывающиеся события вдруг рухнули в один момент, вся проделанная работа, многолетние нащёптывания человечешкам, весь труд, в одно мгновение превратился в ничто – это было ужасно. Непослушный сын Мастера не находил себе места, он метался от одной звезды к другой, то возвращался к своему верстаку в мастерской, его сердце закипало от злости. Желание уничтожить Землю и всех этих безмозглых людишек затмевало разум и в тоже время успо-

коило, наметив новую цель и смысл жить дальше.

3 Традиции

«Спустимся же и смешаем их язык, чтобы они не понимали языка друг друга». И Иегова рассеял их оттуда по всей поверхности земли, и они перестали строить город. Поэтому этот город был назван Вавилон. Ведь там Иегова смешал язык всей земли, и оттуда Иегова рассеял их по всей поверхности земли.»

(Бытие 11:7—9 ПНМ)

— Отец, то, как ты справляешься с, казалось бы, неразрешимыми задачами, меня просто поражает! — восхищённо говорил Подмастерье, оставшись наедине с Мастером.

— Нет, сынок, задача ещё не решена, это только начало, — многозначительно произнёс Дающий и становиться и посмотрел в сторону крошечной Земли.

— Что ты имеешь в виду? — спросил первый сын Мастера и ожидающе замер, глядя на него. — Представь, что сейчас творится в головах этих бедных людей. Они жили единой дружной семьёй, были относительно счастливы, и вдруг всё рухнуло, опять надо начинать сначала устраивать свою жизнь.

— Да, но ведь они сами выбрали такой путь, если бы они размышляли над прошлым и искали тебя, то всё было бы по-другому.

— Вне всякого сомнения, но не забывай, что человечеству

всего ничего от роду и оно ещё находится в стадии детства, а твой братец очень коварен и уже изрядно запудрил им мозги ложными представлениями о жизни, – сказал Мастер, повернувшись к внимательно слушающему сыну. – Его идея создать ложные религии очень эффективна. Теперь зародившиеся в этом городе традиции люди разнесут по всей Земле.

– Но ты ведь не оставишь это без внимания? Людям надо помочь, они имеют право знать истину, иначе Клеветник полностью подчинит их своей власти. – обеспокоенно проговорил Подмастерье.

– Ты прав, поэтому помоги старшему сыну Верного не забывать то, чему учил его отец, уверен, что со временем мы с тобой выберем человека по сердцу и от него произведём народ, который покажет всему человечеству, что всё предложенное Клеветником уступает моим законам, и что совершенство можно только усовершенствовать, но нельзя заменить.

– А как быть с той ложью, которую Клеветник внушил людям, о бессмертии души и об огненном аде, которым он держит их в страхе? Ещё я заметил, что он всё больше играет на физической составляющей человека, на его стремлении к материальному, посмотри, сколько различных изображений они себе наделали, называя их богами, причём у многих из них твоё имя. Как быть с этим?

– Не переживай, сын, твой братец пользуется несмышленостью людей, но когда человечество повзрослеет всё из-

менится, мы не будем опускаться до его уровня. Помнишь обещание о потомке? Так вот продолжим планомерно осуществлять мой замысел. Знаю, что ты и верные сыновья мне в этом помогут, так что человеческие традиции со временем сыграют нам на руку, а Клеветника очень сильно подведут.

Тем временем на Земле люди покидали Смешение, так был назван город несостоявшихся надежд. Многочисленные пёстрые караваны растекались в разные стороны от дворца Охотника унося с собой настрой гордого духа и желания покорить небо. Вместе с людьми кочевали традиции, заложенные в этом городе, а также религия, навязанная Клеветником и его приспешниками.

4 Отецвеличия

*«Верой Авраам, когда был призван, повиновался, отправившись в местность, которую ему предстояло получить в наследство, и он пошёл, хотя и не знал, куда идёт»
(Евреям 11:8 ПНМ)*

Отейвеличия был весьма зажиточным человеком и известным далеко за пределами Ура, не зря местные жители красивого, богатого и благоустроенного города, называли его таким именем. Жена Отцавеличия отличалась изрядной сварливостью, поэтому соседи прозвали её Сварливая.

Спокойный рассудительный Отецвеличия и импульсивная Сварливая были, казалось бы, несовместимой парой, но, тем не менее, они прекрасно ладили друг с другом и всегда находили общий язык в семейных разногласиях. Однако сегодня слова мужа сразили Сварливую наповал. Присев на красивую резную кушетку, она, держась за сердце, плача причитала:

– Неужели мы должны всё это оставить? Столько лет мы обустроивали этот дом, а теперь просто взять и уйти? И куда? В пустыню, в неизвестность? – она опять громко заплакала, уткнувшись в расшитую подушку.

– Успокойся, дорогая! – обнимая жену, Отецвеличия присел рядом, – Дающий становится позаботится о нас, ведь это

его указание, а стало быть, всё будет хорошо!

– Мне бы твою веру, дорогой, – продолжая всхлипывать, сказала обескураженная жена, прижавшись к груди своего мужа, – Как мы будем жить без дома, без водопровода, без ванной и туалета? Неизвестно где, я не смогу жить в шатре, я так привыкла к своему дому, ты подумал обо мне?

– Конечно, милая, будет тяжело, особенно тебе, но пойми, если я ослушаюсь, то поступлю, как Землянин и Рождающая. Они не послушали и лишились поддержки Мастера. Ты же не хочешь быть проклятой?

– Делай, как знаешь, только я всё равно не могу понять, зачем уходить из этого прекрасного города? Здесь все наши родственники, здесь наши друзья, наконец, твоё дело, как ты теперь собираешься зарабатывать на жизнь?

– Мы продадим всё, что можно будет продать, и первое время будем жить на это, а дальше, уверен, Дающийстановиться позаботится о нас. Пойми, любимая, только слушаясь Мастера можно быть по-настоящему счастливыми!

Мастерская шумела, как пчелиный улей. Сыновья Мастера обсуждали происходящее на Земле, высказывая свои предположения относительно необычного задания отца этой семье, а Дающийстановиться стоял в сторонке и смотрел на караван, выходящий из Ура, на плачущую Сварливую и грустного Отцавеличия, шагающего рядом с нею.

– А ведь они даже не подозревают, что сделали первый шаг к спасению всех людей, – думал Мастер, не скрывая

счастливой улыбки на лице.

5 Пришелец

«Иегова сказал Авраму: „Оставь свою землю, своих родственников и дом своего отца и пойди в землю, которую я тебе укажу, и я произведу от тебя великий народ, благословлю тебя и сделаю твоё имя великим, и ты будешь благословением. Я благословлю тех, кто тебя благословляет, а того, кто тебя проклинает, прокляну, и через тебя благословятся все семьи земли“»

(Бытие 12:1—3 ПНМ)

– Отправляйся на Землю, дорогой мой сын, и сообщи Отцувеличия радостную новость, – Матер, положив руку на плечо Подмастерью, не спеша объяснял сыну его задачу, – Сообщишь ему, что обещанный мною потомок произойдёт от сына, которого родит ему Сара. А то они бедные уже глупости стали делать, пытаюсь понять, откуда Отецвеличия возьмёт наследника, если Сварливая бесплодная.

– Ты говоришь про их решение родить ребёнка от служанки?

– Да, приятно, конечно, что они так сильно хотят получить это благословение, но к чему самостоятельностью заниматься, теперь будут у них проблемы из-за этого, – вздохнув, с сожалением сказал Дающий становиться и печально посмотрел в сторону Земли.

– Это всё Клеветник старается опередить тебя, он, когда

узнал, что от Отцавеличия будет потомок, места себе не находит, видимо, решил свой вариант предложить.

– Ну, что же, всё возможно. Сообщи Отцувеличия, что отныне его имя будет Отецмножества, а Сварливая станет Княгиней и что через год она родит сына.

Весть о кочующем еврее была одной из популярнейших на местных рынках. Торговцы и покупатели и прочий люд обсуждали необычность этой семьи, оставившей красивейший город и теперь блуждающих по их краям.

– Что ни говори, достопочтимый Фидал, но боги явно благосклонны к этому еврею, – говорил полный торговец коврами своему постоянному клиенту, сидя под навесом возле торговых рядов с пёстрыми изделиями местных мастеров.

– Да, и я замечаю это! Посмотри, какие огромные отары у него, а верблюдов сколько! Недавно второго сына родил, причём, жене, говорят, уже почти сто лет! Здесь без Всевышнего явно не обошлось, – прихлёбывая вино из голубой пиалы, любезно предложенной хозяином лавки, на распев сказал коренастый мужчина средних лет с круглым, заплывшим жиром лицом.

– А может ему Противник помогает, ведь посмотри, у него нет ни одной статуи Мастера, как вообще можно поклоняться и чтить того, кого не видишь? И жертвенник у него, говорят, из простых нетесаных камней. Разве может Великий Создатель благословлять человека, который так пренебре-

жительно относится к поклонению Ему?

– Ты прав, уважаемый Амрафел, здесь что-то не чисто. У нас в городе, почти в каждом дворе установлены статуи богов и его различных святых и жертвенники самые лучшие, лично у меня из мрамора, я его из Египта заказал. А ещё заметил, что у него нет друзей среди местных вельмож, вообще с местными только деловые отношения, а так ни с кем не сближается.

– Да, меня это тоже настораживает. Пришелец одним словом, чужой он!

6 Испытание

*«Верой Авраам во время испытания, по сути, принёс в жертву Исаака – да, тот, кто с радостью получил обещания, пытался принести в жертву своего единородного сына, хотя ему было сказано: „Обещанный тебе „потомок“ произойдёт через Исаака“. Но он рассудил, что Бог в силах даже воскресить его из мёртвых, откуда он его и получил, так что это стало примером»
(Евреям 11:17—19 ПНМ)*

– Ты всё ещё будешь утверждать, что люди любят тебя, – с ехидной улыбкой Клеветник обратился к Мастеру при одной из редких встреч с ним в мастерской, – Посмотри они приносят в жертву своих детей ради кого угодно, только не ради тебя. Это ничтожные твари готовые ради своей шкуры мать родную на костёр отправить.

– Ты глубоко заблуждаешься, люди способны на самопожертвование и те у кого настоящая вера не раз докажут тебе это! – уверенно произнёс Дающий становиться, с болью в сердце глядя на озлобившегося сына.

– Как же, жди! Сейчас кинутся, да они готовы за хромого барашка удавиться, а жертвовать собой ради того, кого не видят, ни за что! Даже твой любимчик Отецмножества на такое не способен.

– Как раз вера Отцмножества сейчас как никогда креп-

кая. На земле ещё не было человека со столь сильной верой, – прямо глядя в глаза непокорного сына, твёрдо сказал Мастер.

– Тогда пусть докажет на деле свою веру. Я заставил уже тысячи людишек приносить в жертву разным богам своих первенцев, но они это делают ради своего материального процветания, взамен приходится им что-то давать, а то их вера быстро иссякнет. Сможет ли твой Отецмножества принести в жертву своего сына, которого родила ему Княжна, просто так по твоей просьбе? Ведь если у него есть вера, то он поймёт, что твоё обещание о многочисленном потомстве от Смеха полностью противоречит тому, что ты попросишь, вот тогда и посмотрим есть ли у него настоящая вера?

Довольный собой, Клеветник повернулся к отцу спиной и бодрой походкой отправился к своему верстаку. Он был уверен, что поставил перед Мастером очередную неразрешимую задачу.

– Причём, – думал про себя бывший Красавец, – Внимательно наблюдавшие за разговором преданные папеньке братцы сделают соответствующие выводы, поняв наконец, что их, так называемый, отец не такой, уж, и всемогущий. Ведь, если Отецмножества всё-таки, как истинный фанатик, убьёт своего сына, то, как же с обещанием от него произвести потомство? Тут, папенька, ты попал! Какой же ты Дающий станешь после такого конфуза?

Увидев указанную Мастером гору, Отецмножества глубоко вздохнул:

– Дальше сынок мы пойдём одни, остальные подождут нас здесь, возьми дрова и ступай за мной.

– Тебе нездоровится, отец? Ты весь бледный и молчишь всю дорогу, может нам вернуться домой и в другой раз принести эту жертву? К тому же, ты забыл взять барашка для жертвоприношения, как без него? – обеспокоено произнёс Смех, стройный юноша с кудрявыми красивыми волосами.

– Мастер сам найдёт себе жертву, пойдём! – печально сказал Отецмножества и направился к намеченной цели.

Время заструилось, как песок сквозь пальцы, всё быстрее приближая столь нежеланный час. Отецмножества не спал толком последние ночи, продолжая размышлять над необычной просьбой Мастера:

– Зачем это нужно делать? Если мой сын нужен Мастеру, то зачем было его давать мне? И как с обещанием произвести от него многочисленное потомство? Видимо, Дающий становится сделает так, что мой сын оживёт после жертвоприношения, ведь не может же он просто обмануть меня? Этого просто не может быть, Мастер не умеет врать и никогда так не поступит, значит, всё будет в порядке! – подобные мысли, как огромные караваны верблюдов бороздили мозг пожилого мужчины, заставляя его вновь и вновь думать о предстоящем испытании.

– Нет, нет!!! Так не справедливо! – кричал Клеветник, быстро вышагивая по своему шикарному дому, – Как он мог поступить так не честно? Почему не дал этому старому недоумку убить своего сына? Ну и что, что было понятно, что он готов это сделать, так пусть сделал бы, вот тогда и посмотрели, насколько крепка его вера!

Разрывающая на части злоба терзала непокорного сына Мастера, от бессилия, что либо исправить. Он готов был уничтожить весь мир. Эта мысль заставила его успокоиться, и сосредоточиться на осуществлении, уже давно засевшей в голове, зловещей цели.

7 Первородство

«Внимательно следите, чтобы никто не лишился незаслуженной доброты Бога; чтобы никакой ядовитый корень не пророс и не причинил вреда и чтобы им не осквернились многие; чтобы не было ни блудника, ни того, кто не ценит святое, как Иса, который за одну миску еды отдал своё первородство. Вы знаете, что позднее, захотев наследовать благословение, он был отвергнут, потому что, хотя он настойчиво и со слезами пытался изменить решение, это было уже невозможно»

(Евреям 12:15—17 ПНМ)

После рождения у Смеха двойни, Клеветник стал обхаживать старшего брата, ведь по закону ему принадлежало право наследования всех преимуществ, поэтому коварный сын Мастера вынашивал план взять под контроль всех наследников Волосатого, надеясь искоренить возможность появления обещанного Мастером потомка.

В ход вновь пошла стратегия, отработанная на Охотнике. Стремление достичь мастерства легендарного зверолова и завоевателя всё больше захватывало воображение и желания Волосатого. Он днями и ночами пропадал на охоте и очень мало времени проводил с семьёй. Друзьями искусного охотника были в основном потомки легендарного кумира,

которые боготворили своего великого предка, построившего Смешение.

Смеху нравился его сильный и проворный сын, а Верной-жене больше нравился Хватающийзапятку. Она много времени проводила с младшим близнецом и часто рассказывала ему о тех благословениях, которые ожидают их род, согласно обещаниям Мастера. Мальчик рос богобоязненным и послушным сыном, любящим свою семью и Дающегостановиться.

Клеветник вновь не находил себе места в мастерской, промчавшись несколько раз по вращающейся во всех направлениях Вселенной, он вышел из мастерской, громко хлопнув дверью.

– Что это с ним? – спросил Подмастерье своего отца

– Бесится, что его подопечный первородство за похлёбку продал, – спокойно ответил Мастер и грустно посмотрел в сторону входной двери – Он теперь уже никогда не поймёт, что мудрость лучше холодного расчёта, а любовь лучше купленной преданности. Самое страшное, в нём не осталось ни грамма любви, твой брат теперь не остановится ни перед чем, пока не погубит себя и всю Вселенную.

– Но ведь ты не позволишь ему это сделать? – встревожено, но и в тоже время, не сомневаясь в положительном ответе, спросил первенец Мастера.

– Нет, конечно! Но это сделаю не я, а ты с братьями. Ведь

он утверждает, что я тиран, обладающий безграничной силой и поэтому все вокруг боятся меня и делают то, что я приказываю, поэтому тебе с братьями предстоит доказать, что вами движет любовь, а не холодный расчёт. Впрочем, ему уже ничего не докажешь. – грустно произнёс Дающий и становиться и тяжело вздохнул. – Пусть другие, способные здраво размышлять, увидят это и выберут истинную жизнь.

Осуществление замысла Мастера продолжалось, пока Клеветник выплёскивал свою неуёмную злобу в своих сверкающих хорах, Подмастерье с преданными ангелами помогал Вернойжене и Хватающему запятку получить благословения состарившегося Смеха. Волосатый, получивший кличку Красный, после продажи своего первородства за чечевичную похлёбку, безуспешно пытался убить оленя для заказанного кушанья отцу, ведь Клеветнику сейчас было не до своего подопечного, а Укротитель, один из братьев Подмастерья, прогонял животных от приближающегося охотника всё дальше в лес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.